
Огонёк свечи нервно трепетал, заливая неровным сиянием пожелтевшие от времени листы древнего фолианта, и ровные строчки текста расплывались перед глазами, так что приходилось вновь сосредотачиваться на их содержании.

— Что делаешь? – тонкая рука Беары обвила меня сзади за шею и девушка положила голову мне на плечо, заглядывая в лежащую на столе книгу.

Я вынырнул из размышлений, мельком посмотрел на воительницу и со вздохом ответил:

– Разбираю наш бой с Жутот. Дриар ведь записывает многие совершенные нами или против нас действия в числовой форме, в том числе здесь есть и отображение того, кто, кому и сколько нанёс повреждений, сколько снялось единиц жизни, какие эффекты были применены. Именно это меня и интересует – ведь если здесь указывается имя того, кого я атаковал...

– ...то просто ранив кого-то, мы легко сможем узнать, кто является лимраком! — вскинув брови, догадалась Беара. — Да ты гений, пламенный вояка! Это же действительно может сработать!

Я слабо улыбнулся.

– Может, но не сработает. Смотри.

Я ткнул пальцем в нужную строчку фолианта:

“...Нанесён урон силпату “Жут. 72 ступень”, равный 33 (урон от плетения “Волшебный кулак”)...”

– А теперь сюда, – я указал на соседнюю страницу.

“...Нанесён урон существу “(?)Лимрак(?). 61 ступень”, равный 128 (64 урон от оружия + критический урон x2)...

...Ваши убит “(?)Лимрак(?). 61 ступень”. Количество поглощенной Силы — 240 униаров.”

— Вот чёрт! — кривясь от досады, выругалась Беара. — Выходит, его настоящее имя проявляется только если он себя раскрывает, и через дриар его не поймать. Да ты глянь, этот сучёныш даже ступень жертвы имитирует! Вот только почему?..

Она задумчиво замолчала, а потом повела рукой и в её ладони соткалась из синего тумана потрёпанная книжка в мятом, мягком переплёте, с грубо перепрошитым корешком. Быстро пролистав её, она нашла нужное место и показала мне.

– Читай вот здесь.

“...Нанесён урон существу “Лимрак. 61 ступень”, равный 170 (85 урон от оружия + критический урон x2). Эффект кровопийцы 5% = 8 поглощенных единиц жизни от нанесённого урона...”

– Видишь? У меня нет знаков вопроса рядом с его именем, а у тебя есть. Почему?

Я отвёл глаза в сторону и нахмурился. Кажется, я знаю, почему у нас разнятся информация – просто, в отличие от Беары, я не уверен в том, что эта тварь является лимраком, вот мой дриар и выразил таким образом эти сомнения. Вопрос в том, говорить ли ей об этом? Может, лучше вообще полностью открыться перед ней? С одной стороны, мы ведь довольно близки, но могу ли я ей доверять так же, как и Гoble?

Я медленно покачал головой и поднял взгляд на воительницу.

-- Не имею ни малейшего понятия, чтобы это могло значить.

Извини, Бера, но пока что чем меньше людей будет знать о моей тайне, тем лучше.

– Да уж, загадка на пустом месте, – вздохнув, посетовала девушка, и, взглянув последний раз в свою книжку, развеяла её. Развернувшись, она подошла к кровати и рухнула, раскинув руки. – Надеюсь, наши башковитые ботаники что-нибудь придумают, иначе всё как-то совсем не весело. Лядь, как же бесит эта неопределённость!

– С этим сложно не согласиться. – Я ещё раз пробежался глазами по записям битвы, и тоже развеял дриар. Поднявшись, скинул одежду и завалился рядом с Беарой, тут же сграбастав её в объятия. – Всё, хватит гундеть о плохом. Давай лучше займёмся чем-то более весёлым, чем

разговоры о монстре, который хочет всех нас убить. Всё равно сейчас ничем дельным помочь не можем.

- Ну вот и кто из нас тут гундит, а?

Она ткнула меня локтём в бок, а потом развернулась и горячо поцеловала. Я только расслабился, позволив своим рукам блуждать по её упругому телу, как вдруг Бера едва заметно напряглась, подняла голову и бросила взгляд на дверь.

- Знаешь, а ведь они не такие уж и крепкие... - донеслось до меня её бормотание.

“Она боится, - подумал я, рассматривая её подернутые пеленой задумчивости глаза. - Как бы она не храбрилась, но её страх перед происходящим не меньше, чем перед Повелителем Кошмаров. Но она никогда не признается в этом. Не признается, что её ужасает одна только мысль о том, что ей придётся убивать собственных друзей, с которыми она прожила бок о бок несколько долгих месяцев, которых защищала и оберегала, с кем преломляла хлеб и веселилась, смеясь от души. А кому-то даже стала старшей сестрой.”

- Эй. - Я осторожно сжал её руку и она, словно очнувшись, посмотрела на меня. - Как ты смотришь на то, чтобы завтра переехать в другую комнату, с хорошей стальной дверью? Можем даже выбрать место рядом с Шанни, или вообще её к себе перетащить, пока всё не устаканится?

Она некоторое время молчала, размышляя над моими словами, а потом улыбнулась.

- Я не против, пламенный вояка. - Её губы мягко коснулись моих. - Осталось только убедить эту упрямую ослицу, а то она, видишь ли, шибко храбрая и самостоятельная! - Беара откинулась на спину и уставилась в потолок, наблюдая за игрой света и тени от пламени свечи. - Пф, тоже мне, нашла с кого брать пример...

Мы лежали рядом, держась за руки, наблюдали за огненным танцем и настороженно прислушивались к любым звукам, доносящимся из-за двери и гуляющим по складу. За этим безмолвным занятием мы и не заметили, как сон подкрался к нам и медленно погрузил сознание во мрак.

Свеча на столе погасла.

Я осторожно высунулся из норы и принялся, вытянув шею и шевеля длинными усами. В ноздри тут же ударил запах гнили, дерева и дикорастущей зелени.

Я покрепче сжал широколезвийные ножи, выкованные из грубого болотного металла, чьи рукояти были перемотаны шкурками мелких животных.

Не чувствую их запаха. Они ушли? Или притаились где-то там, в темноте, поджидая меня?

Я не торопился, прекрасно понимая, что спешка будет стоить мне намного больше, чем просто жизни. Я видел, что произошло с другими, и очень хотел бы избежать подобной судьбы.

Тучи расступились и почти полная луна залила всё вокруг мёртвым бледным сиянием. Из мрака выступили очертания сухих деревьев и коряг, торчащих из топкого болота, неровные пятна покачивающихся камышей, заросшие холмы и обрывы глубоких оврагов.

Нужно уходить глубже в болота. Добраться до скал на той стороне и затеряться в их бесчисленных подземных ходах. Потом я соберу новую стаю, которая будет намного сильнее и опытнее предыдущей. Мы не повторим старых ошибок.

Но это всё потом – сейчас же надо бежать, чтобы оказаться как можно дальше от этого Создания.

От него, и от Желтого Глаза.

И я ринулся во тьму, мчался по звериным тропам, плыл через болото, забирался на деревья и прыгал по ветвям над хлюпающей топью. И когда моему взору предстали скалы, во мне уже крепла надежда, что я успею, спасение уже близко.

Но тут явились они, вернувшись из глубин смерти.

Моя стая, мои родичи, моя семья.

И мой Вождь.

Я поднял клинки и оскалился.

Меня не обмануть! То Создание забрало ваши тела, а Желтый глаз пожрал мысли! Из всей стаи выжил только я!

Я взревел от ярости и бросился на окруживших меня собратьев, принявшись рвать их всех на куски сталью, когтями и зубами. Их чёрная кровь текла по моим клыкам и заливала пасть, чёрная шкура рвалась под взмахами ножей, а чёрные глаза лопались, когда мои лапы полосовали их морды. И даже когда они повалили меня и погребли под своими телами, я из последних сил вгрызался в них и душил хвостом, ломая позвонки.

Чувствуя, как силы покидают меня, я взвыл от отчаяния.

Убейте меня! Взываю к Вам, Всеединые Духи Земли и Неба, Воды и Пламени, Плоти и Мысли, Величия и Падения! Позвольте мне умереть!

Прекрасно осознавая, что мне уготовано, я в бешенстве впился зубами в собственный язык, со всей силы ударился челюстью о землю и откусил его. Горячая кровь хлынула мне в глотку и сквозь пелену боли я с радостью осознал, что скоро захлебнусь. Духи услышали мой зов...

Чьи-то сильные лапы подняли меня на ноги, опустили голову к земле и разжали пасть, заставив отхаркивать алые сгустки.

Обессиленно повиснув на лапах бывших собратьев, я поднял взгляд на Вождя. В отличие от остальных он сохранил бурый цвет шерсти и естественный цвет глаз. Он стоял, возвышаясь надо мной, и смотрел таким до боли знакомым сердитым взглядом.

Я потянулся вперед и захрипел.

Отец... прошу тебя, отправь меня к Всеединым... не дай этим созданиям сделать это со мной...

Его тело вдруг затряслось мелкой дрожью, зрачки закатились, оставив лишь покрытый сетью мелких прожилок белок, а кожа прямо посередине лба начала медленно рваться и расходиться в стороны, являя на лунный свет ярко-желтый глаз.

“Ты... наш...” – грубо вторглась в моё сознание чужая воля.

Из-за спины этого отродья вышло Создание и с улыбкой направилось ко мне.

– Добро пожаловать в семью, сынок!

Оно нежно обхватило ладонями моё лицо и я завыл от пронзившей всё тело боли.

Всеединые остались глухи к моим мольбам...

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334852>